

УДК 373

DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-6

Вербовская В.С.

**Эмоциональная отзывчивость как один из результатов
эмоционального воспитания в старшем дошкольном возрасте**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Набережная реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия
erawerb@mail.ru

*Статья поступила 30 октября 2022; принята 12 декабря 2022;
опубликована 30 декабря 2022*

Аннотация. *Введение.* Социально-экономические, технологические и другие факторы снижают естественный эмоциональный фон развития ребенка, его эмоциональную отзывчивость. В старшем дошкольном возрасте растет число детей с выраженной агрессивностью и тревожностью, родители больше внимания уделяют интеллектуальному развитию детей в ущерб эмоциональному. Педагоги также недостаточно уделяют внимания развитию эмоциональной отзывчивости. *Цель* – выявление профессиональных затруднений у педагогов дошкольного образования в развитии эмоциональной отзывчивости как результата эмоционального воспитания в старшем дошкольном возрасте. *Материал и методы:* научные работы в области антропологической парадигмы; современные научные педагогические исследования эмоциональной отзывчивости и эмоционального воспитания; историко-логический, антропологический подходы, информационная теория эмоций; фокус-группа, интервью, коллективная рефлексивная беседа; методы дискурс-анализа, контент-анализа, интерпретации и обобщения. *Результаты и выводы.* Выделены профессиональные затруднения педагогов в развитии эмоциональной отзывчивости: как перевести знание эмоций и состояний в поступки детей, в деятельность; как организовать межличностное взаимодействие для развития эмоциональной отзывчивости; как пробуждать чувства ребенка; как выбрать средства для развития эмоциональной отзывчивости. Эмоциональная отзывчивость воспитывается как общечеловеческая ценность, как потребность общественных отношений, это важнейший результат (показатель) эмоционального воспитания, когда в ответ на полученную и осознанную информацию – идентификацию (узнавание, понимание) эмоционального состояния другого человека (ребенка, взрослого) у ребенка возникает естественная потребность (доминирующая в его личностной структуре) оказать сочувствие, помощь, поддержку.

Ключевые слова: эмоциональное воспитание; эмоциональная отзывчивость; дошкольный возраст; дошкольное образование

Информация для цитирования: Вербовская В.С. Эмоциональная отзывчивость как один из результатов эмоционального воспитания в старшем дошкольном возрасте // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т.8. №4. С. 66-78. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-6.

V.S. Verbovskaya

Emotional responsiveness as one of the results of emotional education in preschool age

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
48 Moika River Embankment, 191186, St. Petersburg, Russia
erawerb@mail.ru

*Received on October 30, 2022; accepted on December 12, 2022;
published on December 30, 2022*

Abstract. *Introduction.* Socio-economic, technological and other factors reduce the natural emotional background of the development of the child, his/her emotional responsiveness. In older preschool age, the number of children with severe aggressiveness and anxiety is growing, parents pay more attention to the intellectual development of children to the detriment of the emotional development. Teachers also pay insufficient attention to the development of emotional responsiveness. *The goal* is to identify professional difficulties for preschool teachers in the development of emotional responsiveness as a result of emotional education in senior preschool age. *Material and methods:* scientific works in the field of anthropological paradigm; modern scientific pedagogical researches of emotional responsiveness and emotional education; historical-logical, anthropological approaches, informational theory of emotions; focus group, interview, collective reflective conversation; methods of discourse analysis, content analysis, interpretation and generalization. *Results and conclusions.* The professional difficulties of teachers in the development of emotional responsiveness are highlighted: how to translate the knowledge of emotions and states into children's actions, into activities; how to organize interpersonal interaction for the development of emotional responsiveness; how to awaken the feelings of the child; how to choose means for developing emotional responsiveness. Emotional responsiveness is brought up as a universal value, as a need for social relations, it is the most important result (indicator) of emotional education, when in response to the received and conscious information - identification (recognition, understanding) of the emotional state of another person (child, adult), a child has a natural need (dominant in his personality structure) to provide sympathy, help, support.

Keywords: emotional education; emotional responsiveness; preschool age; preschool education

Information for citation: V.S. Verbovskaya (2022), "Emotional responsiveness as one of the results of emotional education in preschool age", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 8 (4), 66-78, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-6.

Введение (Introduction). Актуальность проблемы эмоционального воспитания и развития эмоциональной отзывчивости у детей старшего дошкольного возраста обусловлена не только сензитивностью данного возраста к формированию и развитию эмоциональной отзывчивости как личностного качества, не только задачами образовательной

политики в области дошкольного образования, но и социальной ситуацией развития современного ребенка. Так, стремительное наращивание информационных технологий, технических и коммуникационных устройств, все более насыщающих жизнь современного человечества, все менее оставляют места для простого, душевного, эмоци-

онально окрашенного общения. В современных педагогических публикациях все чаще и тревожнее звучат факты о росте детской агрессивности и тревожности: «количество детей, способных к адекватному проявлению своих чувств, уменьшается, а количество детей, у которых отмечаются тревожность и агрессивность, ранние появления эмоциональных нарушений, возрастает» (Бичева, 2020), что, безусловно, является следствием деформации развития эмоциональной сферы современного ребенка.

В современных зарубежных публикациях эмоциональная отзывчивость также стала весьма актуальной проблемой. В исследованиях зарубежных коллег подчеркивается необходимость развития эмоциональной отзывчивости в детстве как важнейшего условия профилактики и предупреждения антисоциального поведения. Как подчеркивается во многих публикациях, «способность к эмоциональной отзывчивости, способность откликаться на эмоциональные сигналы других людей является специфической характеристикой человека как биологического вида» (Northam, et al., 2022); недостаток эмоциональной отзывчивости может привести к хроническому и стойкому антисоциальному поведению (Beauchaine, 2012; Raine, et al., 2014). Важно, что и в зарубежных исследованиях внимание ученых обращено, в основном, к детям дошкольного возраста: дети с проблемами в социальном развитии и с проблемами в поведении характеризуются отсутствием эмпатии, угрызений совести, явным пренебрежением правами других, что нередко является основной причиной антисоциального поведения впоследствии (Frick, Marsee, 2018); дети с диагностируемыми показателями черствости и неэмоциональности (CP + CU) демонстрируют выраженные агрессивность, эмоциональный дефицит, в том числе – сниженную эмоциональную отзывчивость на сигналы бедствия других людей (Kimonis, et al., 2019). Учитывая потенциальное значение эмоциональной отзывчивости для этиологии антисоциального поведения, в зарубежных публикациях делается акцент и на процедурах эмпирического изу-

чения, поскольку «процесс регистрации эмоциональных состояний других людей и реагирования на них служит основой для развития просоциальных убеждений и моделей поведения» (Schwenck, et al., 2017). При этом, в диагностических процедурах наряду с физиологическими показателями особое внимание уделяется поведенческому критерию эмоциональной отзывчивости (Northam, et al., 2022).

В предисловии к книге «Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей» авторы Дж. Готтман и Дж. Деклер пишут, что «эмоциональное воспитание никогда еще не было столь необходимым» (Готтман, 2018: 7). Аргументируя эту позицию, авторы приводят данные о снижении основных эмоциональных и социальных навыков у американских детей в последние десятилетия более чем по сорока диагностическим пунктам. По мнению авторов, современные дети стали «более угрюмыми, капризными, подавленными, одинокими, импульсивными, непослушными» (Готтман, 2018). Причины снижения уровня эмоционального и социального развития современных американских детей с точки зрения авторов книги заключаются в тотальном влиянии социальных изменений, и, по нашему мнению, не отличаются от причин, влияющих на развитие российских детей, а именно: происходящие во всем мире серьезные социально-экономические трансформации, требующие больших временных и психоэмоциональных затрат от родителей, все меньше проводящих время со своими детьми; процессы урбанизации, миграции, приведшие к разрыву связей с семейными поколениями; технические инновации и современный уклад повседневности, деструктурирующие сферу естественного коммуницирования ребенка и другие. Так, переехав в большой город, родители боятся отпустить ребенка одного играть во двор, к соседям, а предоставленный самому себе, ребенок все больше времени проводит за компьютером или у телевизора (Готтман, 2018). Очевидно, негативное влияние на развитие эмоциональных и социальных навыков у ребенка оказывает

процесс стремительного развития информационных технологий: современные электронные игры, возможно и способствуют развитию отдельных психических процессов и операционных навыков, но не могут заменить естественного vicarного научения, необходимого в раннем возрасте, и естественного общения как главного условия успешного эмоционального и социального развития, что нередко приводит к виктимности.

Автор книги Дж. Готтман – психолог, в процессе многолетней практики и длительного научного эксперимента пришел к выводу, что на психологическое благополучие детей в долгосрочной перспективе наибольшее влияние оказывают эмоциональные взаимодействия с родителями. Автор даже обосновывает понятие, характеризующее стиль родительского воспитания – «эмоциональный воспитатель», который способен вырастить эмоционально развитых, эмоционально отзывчивых людей. Описывая результаты своего продолжительного (более 20 лет) эксперимента, Д. Готтман утверждает, что «воспитание эмоционально ориентированным родителем обеспечивает ребенку навыки управления своими эмоциями, совладания с трудными ситуациями, успешность социального взаимодействия; дети, воспитанные эмоциональным родителем, реже болеют инфекционными заболеваниями, обладают большей концентрацией внимания, имеют больше друзей и лучше учатся в школе» (Готтман, 2018). Совокупность всех личностных качеств детей, воспитываемых эмоциональным родителем, авторы объединили в понятие эмоционального интеллекта. Понятие «эмоциональный интеллект» только входит в отечественный научный и повседневный оборот и пока его интерпретация достаточно противоречива. Поскольку в рамках данной статьи не стоит задача разобраться в сомнениях относительно содержания понятия «эмоциональный интеллект», постольку мы будем пользоваться понятиями «эмоциональное воспитание», «эмоциональная отзывчивость», опираясь на отечественную антропологическую традицию (Амонашвили,

2001; Нечаев, 1906; Румянцев, 1910; Сухомлинский, 1990; Ушинский, 1950), которая заключается в понимании человека как ценности воспитания и развития; в уважении к детству как самоценному периоду человеческой жизни; в актуальности развития эмоциональной сферы в детстве. Собственно, антропологическая педагогическая традиция понимается как посредник между прошлым и современным, сохраняющий суть культурного и научного педагогического наследия о решении проблемы человека.

В отечественных научных публикациях вопрос эмоционального воспитания и развития эмоциональной отзывчивости у детей в последнее десятилетие также стал весьма популярным. Так, по мнению Л.М. Шестаковой и Т.В. Леонтьевой, «в современном мире родители все больше ориентированы на когнитивное развитие детей, в то время как эмоциональная сфера ребенка выносятся за рамки воспитательной работы» (Шестакова, Леонтьева, 2021). В своем исследовании авторы ставят актуальные для современности задачи выявления проблем современного эмоционального воспитания детей дошкольного возраста; определения структуры и принципов эмоционального воспитания (Шестакова, Леонтьева, 2021). О «перекосе» в сторону интеллектуального развития как «искусственной акселерации» современных детей подчеркивает и О.А. Карабанова. В своих работах автор утверждает, что уже более полувека сохраняется тенденция «форсирования интеллектуального развития детей» в ущерб типично детским видам активностей – игре и рисованию (Карабанова, 2010).

Таким образом, **цель данной публикации** заключается в выявлении профессиональных затруднений у педагогов дошкольного образования в развитии эмоциональной отзывчивости как результата эмоционального воспитания в старшем дошкольном возрасте. В рамках статьи решаются **задачи** обращения к ретроспективному анализу проблемы эмоционального воспитания и эмпирическому исследованию в современной педагогической практике.

Материалы и методы (Methodology and methods). Материалами для исследования послужили научные работы в области антропологической парадигмы (Ш.А. Амонашвили, Н.Е. Румянцев, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, др.); современные научные педагогические исследования эмоциональной отзывчивости и эмоционального воспитания (Г.М. Бреслав, А.Г. Гогоберидзе, Н.А. Довгая, Н.В. Шкляр и др.).

Методологической основой изучения проблемы развития эмоциональной отзывчивости как одного из результатов эмоционального воспитания были выбраны историко-логический, антропологический подходы, информационная теория эмоций (В.П. Симонов).

Эмпирическое исследование строилось в русле качественной методологии с применением качественных методов диагностики: фокус-группа, интервью, коллективная рефлексивная беседа. Для обработки эмпирического материала применялись методы дискурс-анализа, контент-анализа, интерпретации и обобщения. В исследовании приняли участие 84 педагога дошкольных образовательных организаций г. Санкт-Петербурга.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). О роли и значении эмоционального воспитания как педагогически организованного влияния эмоциональных переживаний на социальное развитие детей, к сожалению, в психолого-педагогической науке отдельных исследований нет, а данная теоретическая позиция в одних работах рассматривается как очевидная, в других – как дополнительная. К примеру, в работах, посвящённых изучению эмоциональной сферы и особенностям ее развития у детей со сниженным интеллектом, доказываемость обусловленность деформации социальной адаптации данной категории детей недостаточной активизацией эмоциональной сферы. В данных работах подчеркивается, что у детей с умственной отсталостью эмоции недостаточно дифференцированы, примитивны, полярны и часто неадекватны. Дети данной категории испытывают затруднения в распознавании эмоций

других людей (О.К. Агавеляна, Н.Л. Коломинского, К.С. Лебединской, Н.Г. Морозовой, Ж.И. Намазбаевой, В.Г. Петровой) (Шкляр, 2007). Вместе с тем, важность целенаправленного педагогического воздействия в сензитивный период развития эмоциональной сферы неоднократно подчеркивалась Л.С. Выготским, считавшим, что «эмоции в детском возрасте являются основным фактором успешного воспитательно-образовательного процесса» (Выготский, 1991: 144). Популяризация феномена эмоционального интеллекта в последние десятилетия также косвенно подтверждает непосредственную связь и влияние эмоций на социальное и интеллектуальное развитие, что вновь актуализирует принцип единства аффекта и интеллекта в развитии детей, введенного Л.С. Выготским (Выготский, 1991). Именно Л.С. Выготский доказал, что наиболее сензитивным периодом развития эмоциональной сферы является старший дошкольный и младший школьный возраст, когда «утрачивается детская непосредственность и возникает осмысленность ориентировки в собственных переживаниях» (Шестакова, Леонтьева, 2021). В работах и других отечественных ученых обосновывается целесообразность педагогического воздействия на развитие эмоциональной сферы именно в старшем дошкольном возрасте.

Ретроспективный анализ педагогической литературы позволяет заключить, что роль и место эмоционального воспитания в общем процессе личностного развития в отечественной педагогической традиции связаны с антропологическим подходом. Например, в фундаментальном труде К.Д. Ушинского (1824-1870) «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (Том 9) двадцать девять глав отведены в раздел «О чувствованиях», в которых основоположник научной педагогики рассуждает о зарождении, систематизации и практическом значении чувствований. В своих рассуждениях и выводах Константин Дмитриевич удивительно современен: «*Наши поступки выходят из наших желаний, а наши желания из чувствований*, испытываемых

нами при удовлетворении или неудовлетворении наших стремлений. Отсюда уже вытекает само собою все практическое значение наших чувствований. ...чувствование, чтобы сделаться постоянным мотивом наших действий, должно оставить свой след в памяти. Вот эти-то следы чувствований в памяти становятся мотивом сознательных желаний» (Ушинский, 1950). Иными словами, «именно в чувствованиях наше практическое отношение к миру» (Ушинский, 1950: 122). И далее, «...в душу нашу ложатся следы не простых, но проникнутых чувствами представлений, не простые абрисы сознания, но раскрашенные чувствами картины» (Ушинский, 1950: 122). Изучение первоисточника подводит к следующему педагогическому выводу: *мы можем влиять на формирование чувствований подбором представлений*: «..если же какое-нибудь чувствование будет вызываться разными представлениями и в различных комбинациях, составляющих содержание какого-нибудь одного глубокого предмета, то данное чувствование будет возрастать, пока не найдет себе пределов в пределах самого предмета; если же этот предмет по содержанию своему бесконечен, по крайней мере, бесконечен для человека, каковы наука, искусство, религия, то и самое чувство будет расти бесконечно» (Ушинский, 1950: 166).

А.П. Нечаев (1870-1948), один из основоположников экспериментальной педагогики, утверждал, что актуализация эмоциональной сферы в процессе воспитания необходима, поскольку обуславливает нравственное и интеллектуальное развитие ребенка. В теоретических воззрениях А.П. Нечаева «нравственное чувство – есть суть эмоциональной жизни ребенка; успех воспитания зависит от качества и количества переживаемых разнообразных оттенков чувств» (Нечаев, 1906). Александр Петрович писал: «Одно из важных требований воспитания нравственного чувства – сделать человека способным к переживанию разнообразных эмоций, сделать его способным ра-

доваться и страдать, волноваться и успокаиваться, надеяться, разочаровываться и удовлетворяться» (Нечаев, 1906: 112).

Другим ярким представителем экспериментальной педагогики начала прошлого века следует назвать Н.Е. Румянцева (1876-1919), который будучи соратником А.П. Нечаева, утверждал, что «духовное развитие ребенка заключается в богатстве эмоционального реагирования на внешний и внутренний опыт, а «успех воспитания зависит от умения воспитателя затронуть чувства ребенка, особенно, эстетические» (Румянцев, 1910: 77).

Следует обратиться и к православному богослову и психологу В.В. Зеньковскому (1881-1962), рассуждающему о связи социального и эмоционального в работе «Психология детства». Развивая идею антропологической традиции о врожденном стремлении человека к духовному совершенству, мыслитель подчеркивает, что «ранее детство, называется золотым временем для эмоциональной жизни, поскольку ребенок испытывает полную психическую и социально-психическую свободу в выражении своих чувств, обладает эмоциональной подвижностью, что является залогом развития эмоциональной сферы» (Зеньковский, 1996: 142).

Продолжение русской антропологической традиции эмоционального воспитания можно найти и в трудах П.Ф. Каптерева, который сокрушался, что *взрослые часто не придают значения эмоциональному состоянию детей* (Каптерев, 1908); и в трудах и педагогическом опыте В.А. Сухомлинского, считавшего, что «одна из самых мучительно трудных вещей в педагогике – это учить ребенка труду любви. Принести человеку радость, и в этом найти свою собственную радость – вот в чем труд души, труд любви, которому мы учим детей» (Сухомлинский, 1990). А.В. Запорожец (1905-1982), изучая психологию детства, подчёркивает, что по мере развития продуктивных видов деятельности у дошкольника формируются «новообразования эмоциональной сферы, обеспечивающие произвольность и регуляцию поведе-

ния и деятельности, возникновение сопереживания, эмоциональной отзывчивости и, что особенно важно – эмоциональное предвосхищение как основу социальных эмоций и социального развития» (Запорожец, 1986: 43). Именно способность к эмоциональному предвосхищению, буквально – способность «пережить возможные последствия предпринимаемых действий как для себя, так и для окружающих» является побудительной силой к развитию социальных мотивов у детей (Запорожец, 1986: 43).

Таким образом, в отечественной антропологической традиции сущность и результат эмоционального воспитания детей очевиден и понимается в соответствующей деятельности: нравственных поступках, проявлении любви, заботы, сочувствия, то есть, эмоциональной отзывчивости. В своем исследовании Н.С. Малякова полагает, что эмоциональное воспитание в отечественной антропологической традиции имеет достаточную и весомую историю, но ее преемственность в советской и современной педагогической мысли имеет определенные сложности (Малякова, 2022). Так, в диссертационном исследовании «Становление педагогической антропологии в России: этапы развития, особенности современных подходов» Е.Г. Ильяшенко доказывает, что в советский период принципы построения образа «нового человека» не согласовывались с педологическими и антропологическими воззрениями прошлого. А Постановлением «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 04.07.1936 года были прекращены любые попытки исследований в данной области, что, по утверждению Е.Г. Ильяшенко, нанесло значительный урон педагогической антропологической мысли в России (Ильяшенко, 2003: 65). В 80-90-е годы прошлого века идеи педагогической антропологии в аспекте эмоционального воспитания нашли свое продолжение в концепции сотрудничества Ш.А. Амонашвили, который, однако, неоднократно подчеркивал, что на фоне значительных изменений в России опыт «советской школы» как авторитарно-императивной и «бездетной» оказался

непригодным, а новый не сформировался (Амонашвили, 2001). В числе современных исследователей следует назвать Г.М. Бреслава – доцента Балтийской международной академии (Рига), доктора психологических наук, хабилитированного доктора Латвии, который, занимаясь психологией эмоций, доказывает органичную связь процесса развития личности с развитием эмоциональной сферы и подчеркивает, что «ослабление эмоционального воспитания может послужить причиной возникновения аномалий в «зоне ближайшего развития» (Бреслав, 1990). Автор также утверждает, что «высшие социальные эмоции и чувства (сопереживание, отзывчивость, стыд, вина, другие) актуализируются в эмоциональной сфере ребёнка как следствие предвосхищения и *показатель нормального хода формирования личности ребёнка*» (Бреслав, 1990: 99).

Таким образом, ретроспективный анализ проблемы эмоционального воспитания позволяет заключить, что, во-первых, в отечественной педагогической мысли имеется значительная теоретическая основа для изучения проблемы развития эмоциональной отзывчивости; во-вторых, нарушение преемственности антропологической идеологии в педагогике, напротив, привело к актуализации и новому звучанию проблемы эмоционального воспитания и развития эмоциональной отзывчивости детей; в-третьих, активизация научного интереса к проблеме эмоционального воспитания дошкольников сегодня детерминирована запросами социального взаимодействия и дефицитами педагогической практики.

Кроме того, ретроспективный анализ позволил выделить основные смысловые дескрипторы эмоционального воспитания в старшем дошкольном возрасте, определившие логику эмпирического исследования, в котором приняли участие 84 педагога дошкольных образовательных организаций (ДОО) г. Санкт-Петербурга. Во время работы фокус-группы с педагогами ДОО дескрипторы были представлены на экране и отдельно на карточках, рассуждения педагогов фиксировались в протоколе, обработанные результаты представлены в таблице.

Таблица

Результаты работы фокус-группы «Современные проблемы эмоционального воспитания дошкольников»

Table

Results of the focus group “Modern problems of emotional education of preschoolers”

Дескрипторы	Результаты дискурс-анализа педагогов, n=84	
	Варианты суждений	%
Эмоции в детском возрасте являются основным фактором успешного воспитательно-образовательного процесса (Л.С. Выготский)	– абсолютно согласны, что необходимо осуществлять эмоциональное воспитание в дошкольном возрасте;	100
	– обязательно эмоциональное насыщение всех видов детской деятельности;	36
	– необходимо работать с эмоциями, чтобы ребенок научился самостоятельно управлять ими;	100
Наши поступки выходят из наших желаний, а наши желания из чувствований (К.Д. Ушинский)	– затрудняюсь с ответом;	48
	– это значит, что именно эмоции определяют поступки ребенка, значит следует работать с эмоциями;	71
	– следует уделять внимание социально приемлемым формам проявления эмоций;	46
Мы может влиять на формирование чувствований (у ребенка) подбором представлений (К.Д. Ушинский)	– обогащение всех видов деятельности ребенка (живопись, музыка, литература, игры);	89
	– формировать чувства с помощью дополнительных средств (картинки, игры);	77
	– развивать широту (спектр) эмоциональных проявлений;	47
Успех воспитания зависит от качества и количества переживаемых разнообразных оттенков чувств (А.П. Нечаев)	– чем больше эмоций в общении с ребенком, тем лучше;	40
	– создавать в образовательном пространстве эмоциональное наполнение всех видов деятельности ребенка;	36
	– все виды воспитания в детском саду должны быть эмоционально окрашены и эмоционально насыщены;	89
Успех воспитания зависит от умения воспитателя затронуть чувства ребенка (Н.Е. Румянцев)	– Я, как педагог, намеренно показываю свои эмоции в разные моменты, и дети показывают, а я поддерживаю каждое эмоциональное проявление, иногда его комментирую;	29
	– сложно в группе детей постоянно фиксировать свое внимание на тех или иных эмоциях, которые дети проявляют;	90
	– затрудняюсь с ответом;	36
Одна из самых мучительно трудных вещей в педагогике — это учить ребенка труду любви (В.А. Сухомлинский)	– согласна, абсолютно точно, самое сложное - научить сопереживать, сочувствовать, жалеть. Сложно подобрать средства для развития этих качеств;	93

Дескрипторы	Результаты дискурс-анализа педагогов, n=84	
	Варианты суждений	%
	– это необходимо делать обязательно, наверное, личным примером, чтобы дети узнавали, как это нужно проявлять;	100
	– испытываю трудность в развитии эмоциональной отзывчивости у ребенка, в подборе средств и способов ее формирования и развития;	89
Новообразования эмоциональной сферы, обеспечивающие произвольность и регуляцию поведения и деятельности, возникновение сопереживания, эмоциональной отзывчивости и, что особенно важно – эмоциональное предвосхищение как основу социальных эмоций и социального развития (А.В. Запорожец)	– эмоциональное воспитание обеспечивает соответствующее возрасту поведение ребенка;	29
	– систематические занятия с детьми по развитию у них эмоциональной сферы обеспечит произвольность и регуляцию поведения;	77
	– самое сложное – научить ребенка эмоциональной отзывчивости к другим людям. Возможно, это личностное качество не у всех развивается;	47
	– мне кажется, что развитие эмоциональной отзывчивости должно реализовываться и в семье, но прежде всего именно в детском саду, особенно, если у ребенка есть проблемы с отзывчивостью;	89
Ослабление эмоционального воспитания может послужить причиной возникновения аномалий в «зоне ближайшего развития» (Г.М. Бреслав)	– недостаточное эмоциональное воздействие, безусловно, приводит к нарушениям социального развития ребенка;	77
	– если правильно организовано эмоциональное воспитание, то никаких проблем не будет;	47
	– полностью согласна, что все девиации, аддикции, социальные нарушения являются следствием недостаточного эмоционального воспитания в дошкольном возрасте	36
Эмоциональная отзывчивость, стыд, вина, другие высшие социальные эмоции и чувства актуализируются в эмоциональной сфере ребёнка как следствие предвосхищения и показатель нормального хода формирования личности ребенка (Г.М. Бреслав)	– гармоничное развитие дошкольника, отвечающее показателям нормального развития, говорит о развитых у него чувствах стыда, вины, о развитой эмоциональной отзывчивости;	71
	– не совсем согласна, мне кажется, чувство вины тормозит личностное развитие ребенка;	36
	– мне, напротив, кажется, что недостаточное чувство вины, стыда приводит к эмоциональной черствости, жестокости, эгоистичности и агрессивности.	47

В программу эмпирического исследования также входили интервью и групповая рефлексивная беседа с педагогами ДОО о содержании, компонентах, средствах и результатах эмоционального воспитания дошкольников в образовательной среде дошкольного образовательного учреждения; о роли и значении эмоциональной отзывчивости.

Приведем несколько примеров. Так, основными ответами на вопрос «Как оценить эффективность эмоционального воспитания?» были следующие: как сформированы у дошкольников представления об эмоциях; как дошкольники объясняют причинно-следственные связи возникновения эмоций и характер эмоциональных проявлений; наличие

лексического словаря эмоций (названия, вербализация); понимание внешних признаков выражения эмоций (положительные, отрицательные, норма и границы адекватного проявления); дифференцирование эмоций по внешним признакам (позы, жесты, мимика). На вопрос «Какие могут быть показатели эмоционального воспитания дошкольников?» педагоги называют культуру поведения; общее состояние ребенка, его психическое и физическое самочувствие; адекватное проявление эмоций в соответствии с ситуацией; знание основных эмоций; умение их идентифицировать и называть. К сожалению, эмоциональную отзывчивость как результат и/или показатель собственно поведенческого проявления эмоционального воспитания педагоги не назвали. Развитие эмоциональной отзывчивости, по мнению большинства педагогов, заключается в способности ребёнка узнавать эмоцию (состояние) другого по внешним признакам, определять причины того или иного состояния Другого. На вопрос «Как вы организуете эмоциональное воспитание?» педагоги ответили, что, в основном, отводят данной задаче часть режимного времени в форме специальных развивающих игр («На что похоже настроение», «Расскажи свой страх», «Как ты себя чувствуешь?», «Встреча эмоций»); игр с карточками и пиктограммами с изображением различных эмоций; упражнений по обогащению словаря эмоциональной лексики во время занятий и чтения художественной литературы (например, что значит «уставший», «обиженный», «жадный»?). В качестве средств эмоционального воспитания называются игры на воображение, прослушивание музыки, мимические этюды, чтение художественной литературы, подвижные и коммуникативные игры, обсуждение иллюстраций. *Иными словами, специально организованного педагогического воздействия на развитие эмоциональной отзывчивости в методическом арсенале педагогов нет; педагоги не оценивают эмоциональную отзывчивость как результат эмоционального воспитания; в критериях оценки эффективности эмоциональ-*

ного воспитания в понимании педагогов отсутствует деятельностный, поведенческий показатель.

Таким образом, экспериментальное исследование подтвердило ограниченную позицию педагогов ДОО в организации эмоционального воспитания: понимая под содержанием эмоционального воспитания «умение распознавать эмоции, осознанное понимание эмоций благодаря речевому развитию; освоение социально приемлемых форм выражения эмоций; правильное выражение своих эмоций; определение эмоций других людей и умение переживать им»; педагоги совершенно не обращаются к деятельностной, поведенческой составляющей, не побуждают детей к активному проявлению эмоциональной отзывчивости. Между тем, В.П. Симонов в своей информационной теории эмоций подчеркивал, что «сопереживание – не простая имитация, не простое воспроизводство эмоций по принципу: встретил радостного человека и обрадовался, увидел печальное лицо – почувствовал грусть». И далее, «Сочувствию и сопереживанию надо учиться, а развитие этой способности в решающей мере зависит от правильного воспитания» (Симонов, 1981); «... наиболее благоприятный возраст для развития эмоциональной отзывчивости является старший дошкольный возраст. В этом возрасте механизмы сопереживания становятся все более сложными. А свойственная детям раннего возраста бесчувственность и жестокость, напротив, свидетельствует о неспособности ребенка связать внешние признаки состояния другого человека с аналогичным состоянием и характерной для него экспрессией» (Симонов, 1981).

Следовательно, эмоциональная отзывчивость может и должна быть воспитана как общечеловеческая ценность, как потребность общественных отношений. Процесс воспитания и развития эмоциональной отзывчивости (сопереживания в антропологической традиции) заключается в ответном действии на принимаемую и понимаемую ребенком эмоцию другого человека. По словам В.П. Симонова: «Сколь ни важна способность сочувствия (переживания эмоций,

сходных с эмоциями другого), сама по себе она еще не определяет характера действий» (Симонов, 1981).

Иными словами, эмоциональную отзывчивость следует понимать как важнейший результат (показатель) эмоционального воспитания, когда в ответ на полученную и осознанную информацию – идентификацию (узнавание, понимание) эмоционального состояния другого человека (ребенка, взрослого) у ребенка возникает естественная потребность (доминирующая в его личностной структуре) оказать сочувствие, помощь, поддержку. Эта потребность может быть воспитана как соответствующая моральному эталону конкретного сообщества, в том числе – воспитанному образцу или альтруистической потребности в бесконечном дарении добра и тепла. Ведь, как полагает Н.А. Довгая, способность к эмоциональной отзывчивости заложена в самой экзистенциальной сущности ребенка, для которого процесс познания мира обусловлен эмоциональным восприятием, для которого свойственно «быть в состоянии чуткой восприимчивости», «безграничной отзывчивости», «жить во взаимности и сопричастности всему сущему на свете» (Довгая, 2012).

Заключение (Conclusions). Анализ результатов работы фокус-групп позволяет выявить определённые профессиональные затруднения педагогов в развитии эмоциональной отзывчивости, а именно:

– педагоги согласны, что проблеме эмоционального воспитания следует уделять больше внимания, что образовательная среда дошкольного учреждения должна быть эмоционально насыщена, однако, вопрос о том, как перевести знание эмоций и состояний в поступки детей, в деятельность, вызывает затруднения;

– признавая значение дополнительных педагогических средств для «формирования чувствований», педагоги упускают важность межличностного взаимодействия как условия для развития эмоциональной отзывчивости;

– педагоги нередко подменяют качественный подход к переживаниям ребенка

количественным («чем больше эмоций, тем лучше»);

– трудности вызывают вопросы о пробуждении чувств ребенка; о выборе средства для развития эмоциональной отзывчивости.

Вместе с тем, эмпирические результаты подтвердили недостаточность знаний педагогов о сущности, значении и содержании эмоциональной отзывчивости; о способах и методах ее развития в старшем дошкольном возрасте; результаты интервью о профессиональной деятельности подтвердили отсутствие системности и фрагментарность в развитии эмоциональной отзывчивости у дошкольников в режимных моментах; профессиональные затруднения педагогов заключаются в поиске и выборе средств развития эмоциональной отзывчивости, в возможностях развития эмоциональной отзывчивости в различных видах деятельности ребенка.

Список литературы

Амонашвили Ш.А. Размышление о Гуманной Педагогике. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили. 2001. 463 с.

Бичева И.Б., Большакова А.С., Пушкина Е.И. Методические основы воспитания эмоциональной отзывчивости у детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С.47-50.

Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. М.: Педагогика. 1990. 140 с.

Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика. 1991. 480 с.

Готтман Дж., Деклер Д. Эмоциональный интеллект ребенка: практическое руководство для родителей / перевод с англ. Г. Федотовой. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2018. 268 с.

Довгая Н.А. Эмоциональное развитие дошкольников в связи с особенностями семейной ситуации: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2012. 24 с.

Зеньковский В.В. Психология детства. М.: Академия. 1996. 346 с.

Ильяшенко Е.Г. Становление педагогической антропологии в России: этапы развития, особенности современных подходов: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 172 с.

Карабанова О.А. Социальное конструирование детства // Образовательная политика. 2010. № 5-6 (43-44). С. 52-61.

Каптерев П.Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича. 1908. 38 с.

Малякова Н.С. Социально-эмоциональные аспекты в антропологической традиции российского образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 220. С.7-18.

Нечаев А.П. Нравственное чувство и его воспитание // Русская школа. 1906. № 5-6. С.106-117.

Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста: Психологические исследования / под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверович. М.: Педагогика. 1986. 172 с.

Румянцев Н.Е. Педология (наука о детях). Санкт-Петербург: Изд-во О. Богдановой. 1910. 82 с.

Симонов В.П. Эмоциональный мозг. М.: Наука. 1981. 216 с.

Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О.В. Сухомлинская. М.: Педагогика 1990. 288 с.

Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Том 9. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том второй / Гл. ред. А.М. Еголин. М: Изд-во Академии педагогических наук. 1950. 629 с.

Шестакова Л. М., Леонтьева Т. В. Эмоциональное воспитание детей дошкольного возраста в учреждениях дополнительного образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. №202. С.226-236.

Шкляр Н.В. Коррекция и развитие эмоциональной сферы умственно отсталых младших школьников // Начальная школа. 2007. №8. С.71-73.

Beauchaine T.P. Physiological markers of emotion and behavior dysregulation in externalizing psychopathology // Monographs of the Society for Research in Child Development, (2012). № 77(2), P. 79-86. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5834.2011.00665.x>.

Frick P.J., Marsee M.A. Psychopathy and developmental pathways to antisocial behavior in youth. In Patrick C. J. (Eds.), Handbook of psychopathy 2018 (p. 456-475). The Guilford Press.

Kimonis E.R., Fleming G., Briggs N., Brouwer-French L., Frick P. J., Hawes, D.J. Dadds M. R. Parent-child interaction therapy adapted for

preschoolers with callous-unemotional traits: An open trial pilot study // Journal of Clinical Child Adolescent Psychology. 2019. №48. P. 347-361. <https://doi.org/10.1080/15374416.2018.1479966>.

Northam J.C., et al. More than a feeling? An expanded investigation of emotional responsiveness in young children with conduct problems and callous-unemotional traits // Development and Psychopathology. 2022. P. 1-15. <https://doi.org/10.1017/S0954579421001590>.

Raine A., Fung A.L.C., Portnoy J., Choy O., Spring V.L. Low heart rate as a risk factor for child and adolescent proactive aggressive and impulsive psychopathic behavior // Aggressive Behavior. 2014. № 40(4). P. 290-299. <https://doi.org/10.1002/ab.21523>.

Schwenck C., Ciaramidaro A., Selivanova M., Tournay J., Freitag C.M., Siniatchkin M. Neural correlates of affective empathy and reinforcement learning in boys with conduct problems: fMRI evidence from a gambling task // Behavioral Brain Research. 2017. 320: 75-84. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2016.11.037>

References

Amonashvili, Sh.A. (2001), *Razmyshlenie o Gumannoy Pedagogike* [Reflection on Humane Pedagogy], Izdatel'skiy Dom Shalvy Amonashvili, Moscow, Russia.

Bicheva, I.B., Bolshakova, A.S. and Pushkova, E.I. (2020), "Methodological foundations of emotional responsiveness education in preschool children", *Problems of modern pedagogical education*, 76-1, 47-50 (In Russian).

Breslav, G.M. (1990), *Emotsional'nye osobennosti formirovaniya lichnosti v detstve: Norma i otkloneniya* [Emotional features of personality formation in childhood: Norm and deviations], Pedagogy, Moscow, Russia.

Vygotsky, L.S. (1991), *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology], Pedagogy, Moscow, Russia.

Gottman J. and Declair J. (2018), *Emotsional'ny intellekt rebenka: prakticheskoe rukovodstvo dlya roditelej* [Emotional intelligence of a child: a practical guide for parents], Mann, Ivanov and Ferber, Moscow, Russia.

Dovgaya, N.A. (2012), "Emotional development of preschoolers in connection with the peculiarities of the family situation", Abstract of Ph.D. dissertation, St. Petersburg, Russia.

Zenkovsky, V.V. (1996), *Psikhologiya detstva* [Psychology of childhood], Academy, Moscow, Russia.

Ilyashenko, E.G. (2003), "The formation of pedagogical anthropology in Russia: stages of development, features of modern approaches", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.

Karabanova, O.A. (2010), "Social construction of childhood", *Educational policy*, 5-6 (43-44), 52-61 (In Russian).

Kapterev, P.F. (1908), *Ob obshchestvenno-nravstvennom razviti i vospitanii detej* [On social and moral development and upbringing of children], M.M. Stasyulevich, St. Petersburg, Russia.

Malyakova, N.S. (2022), "Socio-emotional aspects in the anthropological tradition of Russian education", *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, Issue 2 (220), 7-18 (In Russian).

Nechaev, A.P. (1906), "Moral sense and its education", *Russian school*, 5-6, 106-117 (In Russian).

Zaporozhets, A.V., Neverovich, Ya.3. (ed.), (1986), *Razvitie sotsialnyh emotsij u detej doskolnogo vozrasta* [The development of social emotions in preschool children], Psychological research, Moscow, Russia.

Rumyantsev, N.E. (1910), *Pedologiya (nauka o detyah)* [Pedology (the science of children)], Publishing House of O. Bogdanova, St. Petersburg, Russia.

Simonov, V.P. (1981), *Emotsionalny mozg* [Emotional brain], Nauka, Moscow, Russia.

Sukhomlinsky, V.A. (1990), *Kak vospitat' nastoyashchego cheloveka: (Etika kommunisticheskogo vospitaniya)* [How to educate a real person: (Ethics of communist education)]. Pedagogical heritage / Comp. by O.V. Sukhomlinskaya, Pedagogy, Moscow, Russia.

Ushinsky, K.D. (1950), *Sobranie sochinenij. Tom 9. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii* [Collected works. Volume 9. Man as a subject of education. The experience of pedagogical anthropology], in Egolin A.M. (ed.), Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences, Moscow, Russia.

Shestakova, L.M. and Leontieva, T.V. (2021), "Emotional upbringing of preschool children in institutions of additional education", *News of Herzen State Pedagogical University*, 202, 226-236 (In Russian).

Shklyar, N.V. (2007), "Correction and development of the emotional sphere of mentally retarded younger schoolchildren", *Elementary school*, 8, 71-73 (In Russian).

Beauchaine, T. P. (2012), Physiological markers of emotion and behavior dysregulation in exter-

nalizing psychopathology. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 77(2), 79-86. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5834.2011.00665.x>. (In USA).

Frick, P.J. and Marsee, M.A. (2018), Psychopathy and developmental pathways to antisocial behavior in youth. In Patrick C.J. (Eds.), *Handbook of psychopathy* (pp. 456-475). The Guilford Press. (In USA).

Kimonis, E.R., Fleming, G., Briggs, N., Brouwer-French, L., Frick, P.J., Hawes, D.J. and Dadds, M.R. (2019), "Parent-child interaction therapy adapted for preschoolers with callous-unemotional traits: An open trial pilot study" *Journal of Clinical Child Adolescent Psychology*, 48, 347-361. <https://doi.org/10.1080/15374416.2018.1479966>. (In USA).

Northam, J.C., et al. (2022), "More than a feeling? An expanded investigation of emotional responsiveness in young children with conduct problems and callous-unemotional traits" *Development and Psychopathology*, 1-15, <https://doi.org/10.1017/S0954579421001590>. (In USA).

Raine, A., Fung, A. L. C., Portnoy, J., Choy, O., & Spring, V. L. (2014), "Low heart rate as a risk factor for child and adolescent proactive aggressive and impulsive psychopathic behavior" *Aggressive Behavior*, 40(4), 290-299. <https://doi.org/10.1002/ab.21523>. (In USA).

Schwenck, C., Ciaramidaro, A., Selivanova, M., Tournay, J., Freitag, C. M., & Siniatchkin, M. (2017), "Neural correlates of affective empathy and reinforcement learning in boys with conduct problems: fMRI evidence from a gambling task" *Behavioral Brain Research*, 320, 75-84. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2016.11.037>. (In Holland).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Вербовская Валерия Сергеевна, ассистент кафедры дошкольной педагогики, Институт Детства, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

About the author:

Valeriya S. Verbovskaya, Assistance Lecturer, Department of Preschool Pedagogy, Herzen Russian State Pedagogical University.